

стоянно имел с ними общение. Старший сын и наследник Алаша Да-е, отсутствовавший в Лань-чжоу-фу, также посетил нас тотчас по своем возвращении и выразил мне самое искреннее расположение. Он держал себя уже по-европейски, имел обычные белые, маленького формата, визитные карточки и, принимая посетителей, усаживал их не на пол, а в мягкие кресла перед столом, покрытым бархатною скатертью. Сидя с этим культурным молодым человеком за чашкой чая и кушая печенье, ¹⁾ я с удовольствием беседовал о всевозможных во-

Метеорологическая будка экспедиции. Слева Ц. Г. Бадмажапов, справа — наблюдатель Давыденков.

просах, касающихся Китая, России и в частности их «заброшенного уголка»—Алаша, в то же самое время наблюдая, как в противоположной женской половине дома, мимо окон, то и дело проходили манчжурки, монголки и высокая миловидная супруга Да-е, всё же скрывавшаяся от посторонних взоров.

Кроме монгольских князей, изредка меня посещали также и случайные гости оазиса—европейцы: англичанин м-р Гарнетт, член английского посольства в Пекине ²⁾, и немецкий инженер Karius, проживавший в Китае, в Пекине, уже около десяти лет и занимавшийся постройкой мостов. В настоящее время

¹⁾ На столе, кроме этих угощений стояли еще сигары, папиросы и шампанское.

²⁾ Mr W. J. Garnett, Secrétaire de la Légation de sa Majesté Britannique.